

УДК 343.985.2

*Д. С. Желток,
курсант 4-го курса факультета милиции
Могилевского института МВД
Научный руководитель: С. Ю. Мельников,
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
факультета милиции
Могилевского института МВД*

ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

Роль законодательного регулирования порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ) состоит в установлении правовых условий, позволяющих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД), эффективно выполнять свою правоохранительную функцию и одновременно обеспечивающих защиту прав, свобод и законных интересов граждан от нарушений. Так, проведение многих ОРМ ограничивает права граждан, при этом такое ограничение должно осуществляться обоснованно.

Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон) не содержит положений о проведении ОРМ только при наличии соответствующих оснований. При этом ч. 1 ст. 16 предусмотрены тринадцать оснований для проведения ОРМ. Их перечень исчерпывающий и расширительному толкованию не подлежит. Пять из предусмотренных оснований являются сведениями, к которым, кроме прочего, относится первичная оперативная информация, имеющая оценочный характер. Поэтому, согласно ч. 2 рассматриваемой статьи, такие основания необходимо отражать в соответствующих оперативно-служебных документах. Остальные основания имеют процессуальный характер, т. е. они не оставляют выбора проводить ОРМ или нет. Такие сведения зачастую представляют собой документы, в основном уголовно-процессуальные, такие как поручение следователя по уголовному делу о проведении ОРМ (абз. 4 ч. 1 ст. 16), постановление суда об объявлении розыска обвиняемого (абз. 5 ч. 1 ст. 16), постановление учреждения, исполняющего наказание, об объявлении розыска осужденного к наказанию (абз. 6 ч. 1 ст. 16) и др. [1].

Положение о необходимости фиксации сведений в оперативно-служебных документах закреплено для возможности контроля наличия оснований проведения ОРМ. Все это позволяет сделать обоснованный вывод о том, что ОРМ проводятся только при наличии оснований, предусмотренных

Законом. И действительно, для ОРМ, ограничивающих права граждан, обязательно закрепление случаев, в которых они проводятся, в Законе [1].

Что же собой представляют ОРМ? Согласно абз. 8 ст. 2 Закона, это способ действия, применяемый органом, осуществляющим ОРД, при выполнении задач ОРД в целях получения сведений в соответствии с Законом. Обратим внимание, что целью ОРМ является получение сведений, необходимых для выполнения задач ОРД, это, кроме прочего, обуславливает разведывательный и наступательный характер ОРД. Статьей 18 Закона предусмотрен исчерпывающий перечень ОРМ, которые проводятся соответствующими органами. Таким образом, при проведении ОРМ могут добываться основания для проведения других ОРМ. Кроме того, разведывательный и наступательный характер ОРД предполагает активный инициативный поиск органами, ее осуществляющими, сведений, предусмотренных ст. 16 Закона в качестве оснований проведения ОРМ [1].

Отметим, что некоторые ОРМ представляют собой такие фактические действия, которые не ограничивают чьи-либо права и доступны для осуществления всем. Например, согласно ч. 1 ст. 21 Закона, оперативный опрос представляет собой общение с гражданином в целях получения от этого гражданина непосредственно или посредством сети электросвязи сведений, необходимых для выполнения задач ОРД. Общаться с гражданами непосредственно или посредством сети электросвязи никому не запрещено, данные действия не нарушают никакие нормы. Другой пример — оперативный осмотр, не требующий санкции прокурора. Такое ОРМ, согласно ст. 27 Закона, представляет собой обследование жилища и иного законного владения гражданина, помещения, здания, сооружения, транспортного средства, иного объекта и территории организации, участка местности (за исключением негласного и связанного с проникновением в (на) них в отсутствие собственника, владельца, пользователя), а также изучение информационных систем, информационных ресурсов, предметов и документов, компьютерной информации, в том числе путем удаленного доступа (не содержащих сведения, составляющие банковскую, врачебную, коммерческую и иную охраняемую законом тайну), в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД. Как видим, осуществление таких действий, как и в случае с оперативным опросом, также доступно всем гражданам. Таким образом, для осуществления таких действий кем-либо никаких юридических оснований не требуется, но, если эти действия осуществляются должностными лицами органов, осуществляющих ОРД, в рамках проведения ОРМ необходимо наличие соответствующих оснований. Таким образом, складывается юридическая ситуация, исходя из которой Закон при проведении таких ОРМ ставит сотрудников органов, осуществляющих ОРД,

в более ограниченное положение по сравнению с остальными гражданами, хотя и должен наделять их исключительными полномочиями [1].

Подводя итог всему вышесказанному, мы пришли к выводу, что нецелесообразным является нормативное требование о проведении всех ОРМ только при наличии предусмотренных на то Законом оснований, так как это создает излишние препятствия для сотрудников органов, осуществляющих ОРД. Решение описанной проблемы мы видим в законодательном выделении таких ОРМ, как оперативный опрос, наблюдение и оперативный осмотр, не требующих санкции прокурора, в отдельную группу оперативно-разведывательных мероприятий, для проведения которых не требовалось бы юридических оснований. На наш взгляд, такой подход со стороны законодателя усилит наступательность и разведывательную составляющую ОРД.

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 07.02.2023 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)